

Уважаемый Евгений Алексеевич!

Прочитала Ваше письмо № 1366 от 05.08.2021, и у меня возникли вопросы. В письме речь идет о медицинском освидетельствовании на состояние опьянения водителя транспортного средства. Медицинское заключение в случае, приведенном в Вашем письме, вынесено с нарушениями:

1. Нарушен пункт 10 «Правил проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании» (приложение №3 к Порядку проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 года № 933н (далее – Правил). В нарушение Правил, по окончании первого этапа химико-токсикологического исследования несмотря на отсутствие в пробе биологического объекта веществ, биологический объект был направлен на второй этап химико-токсикологического исследования. Мнение заявителя о том, что это является нарушением установленного порядка - верно, так как это нарушение Правил.

2. Нарушен пункт 15 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18 декабря 2015 года № 933н с изменениями на 25 марта 2019 года (далее – Порядок). При вынесении медицинского заключения лицам, управляющим транспортным средством (в рамках медицинского освидетельствования на состояние опьянения), клинические признаки опьянения не учитываются – об этом указано в пункте 15, пункте 16 Порядка. Выносить медицинское заключение «установлено состояние опьянения» с учетом клинических признаков опьянения лицам, управляющим транспортным средством, (указанным в подпункте 1 пункта 5 Порядка), является нарушением пункта 15 Порядка.

Скажите, можно ли, руководствуясь Вашим письмом, нарушать вышеназванные Порядок и Правила?

И разрешите спросить. В Вашем письме сказано, что Альфа-пирролидиновалерофенон- «в соответствии с пунктом 6 примечания Перечня наркотических постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня

1998 г. № 681, является производным N-метилэфедрона». Но ведь в пункте 6 к Примечаниям к «Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», утвержденным постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 (с изм. на 3 декабря 2020 года), указано, что суммарное количество атомов углерода в производных наркотических средств и психотропных веществ **не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре** соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. А количество атомов углерода в Альфа-пирролидиновалерофеноне превышает количество атомов углерода в N-метилэфедроне. Химическая формула Альфа-пирролидиновалерофенон $C_{15}H_{21}NO$, химическая формула N-метилэфедрона $C_{11}H_{15}NO$.

Исходя из этого, получается, что не является Альфа-пирролидиновалерофенон производным N-метилэфедрона, так как не соответствует критериям, изложенным в пункте 6 к Примечаниям к «Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», утвержденным постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 (с изм. на 3 декабря 2020 года).

Молчанова Ольга Николаевна,
заведующая организационно-методическим
отделом ГБУЗ «МОДПиН»

24.08.2021

Заведующей организационно-методическим
отделом Магаданского областного диспансера
психиатрии и наркологии

Молчановой О. Н.

Уважаемая Ольга Николаевна!

Ознакомившись с Вашим обращением на сайт Наркологической лиги, касающимся моего письма от 05.08.2021 № 1366, согласно Вашим вопросам сообщаю.

В отношении Вашего вопроса о возможности руководства моим письмом, прошу иметь ввиду, что Положением о главном внештатном специалисте Министерства здравоохранения Российской Федерации, утвержденном приказом Минздрава России от 25 октября 2012 года N 444, я не наделен правом давать какие-либо предложения, которыми необходимо руководствоваться.

В своих письмах, в том числе ответах на запросы наркологов, я только разъясняю, какими нормативно-правовыми документами следует руководствоваться, а с учетом имеющихся коллизий и пробелов в законодательстве, привожу примеры, как главные наркологи регионов преодолевают эти проблемы, при этом излагаю и свое мнение, которое, повторяю, не может расцениваться как обязательное для исполнения.

В своем замечании о нарушении мною пункта 10 «Правил проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании» (приложение №3 к Порядку проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденному приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 года № 933н), формально Вы правы, согласно этому пункту при отсутствии в исследованной пробе биологического объекта (моче) вызывающих опьянение средств (веществ), второй этап химико-токсикологического исследования не проводится.

Это положение пункта 10 давно подвергается критике главными наркологами регионов, в том числе в обращениях в Минздрав России.

Основанием для такой критики послужили многочисленные примеры, когда проводившие медицинское освидетельствование врачи, руководствуясь клиническими признаками опьянения, а не формальными положениями приказов, в нарушение последних, при наличии клинических признаков опьянения направляли мочу на химико-токсикологические исследования, которые выявляли в моче наркотические средства и (или) психотропные вещества, и на основании результатов этих исследований выносились заключения об опьянении.

Получившие такие заключения водители транспортных средств и их защитники, стремясь избежать ответственности за управление автомобилем в

состоянии наркотического опьянения, ссылаются на рассматриваемый пункт 10, требуя признать вынесенное заключение необоснованным.

Насколько мне известно, суды с такими требованиями не соглашаются, фактически признавая приоритет профессионализма врача.

Лично я так же поддерживаю подобный подход врачей к оценке состояния освидетельствуемого, позволяющий избежать тяжелых последствий управления автомобилем пьяным водителем.

Аналогичное мое мнение и по Вашему замечанию о допускаемых «нарушениях» пункта 15 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 года № 933н.

По Вашему вопросу об альфа-пирролидиновалерофеноне (α -PVP) сообщая, что определение понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» закреплено постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178, дополнившим пунктом 6 примечание к Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.

Согласно указанному пункту 6 под производными наркотических средств и психотропных веществ понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и химическая структура которых образована заменой одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Учитывая изложенное, вещество α -PVP является производным наркотического средства N-метилэфедрон, в котором один атом водорода в 3-м положении боковой цепи замещен на одновалентный алкильный заместитель – этильную группу, а два атома водорода метильных групп (по одному атому каждой метильной группы) диметиламинового фрагмента замещены на двухвалентный этиленовый (этан-1,2-диильный) заместитель.

При этом одной из диспозиций указанного определения установлено, что к производным наркотического средства или психотропного вещества

могут быть отнесены только те вещества, в одновалентных и (или) двухвалентных заместителях которых суммарное количество атомов углерода не превышает суммарное количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества.

Суммарное количество атомов углерода в химической структуре наркотического средства N-метилэфедрон составляет 11 атомов, а суммарное количество атомов углерода в одновалентных и двухвалентных заместителях химической структуры его производного α -PVP составляет 4 атома.

Таким образом, суммарное количество атомов углерода в одновалентных и двухвалентных заместителях химической структуры α -PVP не превышает суммарное количество атомов углерода в «базовой» химической структуре наркотического средства N-метилэфедрон и в совокупности с другими признаками соотносит α -PVP, как производное наркотического средства N-метилэфедрон.

Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 являлось предметом разбирательства в Верховном Суде Российской Федерации, результатом которого стало вступившее в законную силу решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2013 г. № АКПИ13-751, которым Пункт 6 примечания к Перечню признан не противоречащим действующему законодательству (указанное решение Верховного Суда Российской Федерации оставлено без изменений апелляционной коллегией Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № АПЛ13-534).

Помимо изложенного, хочу обратить Ваше внимание на пункт 3 Правил проведения химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании:

«3. Химико-токсикологические исследования пробы биологического объекта при медицинском освидетельствовании в обязательном порядке проводятся на следующие химические вещества, включая их производные, метаболиты и аналоги: опиаты, растительные и синтетические каннабиноиды, фенилалкиламины (амфетамин, метамфетамин), синтетические катиноны, кокаин, метадон, бензодиазепины, барбитураты, этанол и его суррогаты.

Химико-токсикологические исследования проводятся на иные вещества, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности».

Т.е. этот пункт не предусматривает, что все перечисленные вещества и группы веществ должны в обязательном порядке обнаруживаться именно предварительными методами, речь идет о химико-токсикологических исследованиях в принципе, при проведении которых приоритетное значение отводится только подтверждающим инструментальным методам исследований на основе газовой и (или) жидкостной хроматографии с масс-спектрометрическим детектированием.

Что касается использования на предварительном этапе теста на синтетические катиноны (тест на MDPV), то всем специалистам в области наркологии уже давно известно, что этот тест имеет недостаточную чувствительность для выявления весьма распространенного среди потребителей наркотиков синтетического катинона альфа-пирролидиновалерофенона (α -PVP), в связи с чем, при наличии этого вещества и (или) его метаболита в моче тест может показать отрицательный результат, и ориентация только на результаты предварительных исследований может привести к ошибочному заключению об отсутствии опьянения.

Главный внештатный специалист
психиатр-нарколог Минздрава России,
президент ГБУЗ "МНПЦ наркологии
ДЗМ", д.м.н., профессор

Е.А. Брюн